

Цены на никель – отскок после коррекции или продолжение роста

В начале текущего года цены на никель продолжили активный рост. С одной стороны, это обуславливалось постоянно декларируемым восстановлением мировой экономики. Но, вероятнее всего, главным фактором, который двигал вверх цены не только на никель, но и на другие цветные металлы, была денежная политика США, о которой мы неоднократно писали.

Тем не менее, к концу февраля, когда цены практически достигли психологически важной отметки в 30 000 долларов за тонну, дальнейшее движение вверх стало представляться неоправданным рискованным даже для спекулянтов. И цены довольно ощутимо откатились назад. Фактически, был вновь достигнут уровень цен начала текущего года. Аналитики практически мгновенно заговорили о давно назревшей коррекции.

Если базироваться на таких глобальных факторах, как баланс спроса и предложения, такой результат представляется в достаточной степени логичным. По данным WBMS (World Bureau of Metal Statistics), в 2010 г. темпы роста спроса на никель были одними из самых высоких среди биржевых металлов, и сравнимы только с ростом спроса на олово. Рассчитанное видимое потребление никеля выросло почти на 17%. При этом, рынок никеля в течение 2020 года оставался более менее сбалансированным, что достигалось за счет довольно впечатляющего роста производства.

По данным INSG (International Nickel Study Group) в 2010 году мировое производство никеля превысило уровень 1,4 миллиона тонн. Рост по сравнению с предыдущим годом составил 8,5%.

В то же время, по данным WBMS, добыча никеля в мире в минувшем году выросла на 12,6% (до 1,54 млн т), а выпуск рафинированного никеля увеличился на 14,6% (до 1,52 млн т). Мировое потребление металла поднялось на 16,3% (1,52 млн т).

То есть рынок находился в состоянии полного соответствия производства потреблению. Заявление WBMS о рассчитанном дефиците в 1 тыс. т (что составляет менее 0,1%) можно пренебречь. Наука еще не знает методов, которыми можно с такой точностью оценивать мировое потребление металла.

И все же, если верить глазам, за первые два месяца текущего года цена выросла на 20% (!!!).

Если мы сравним поведение индекса никелевых цен в первой половине года с аналогичным показателем предыдущих лет, то мы обнаружим некоторую аномальность. В принципе, 20%-ный рост цен к концу февраля – это норма. Так было и в недоброй

памяти 2008 году, так было и в прошлом – 2010-м. Только 2009 год выбивается из общей картины (рынок несколько месяцев пребывал в посткризисной коме и рост начался несколько позже).

В 2010 году падение цен началось в конце апреля – начале мая (любимый месяц для коррекции на финансовых рынках – "Sell in May and Go Away"). Зато в 2008 году снижение цен началось также в конце февраля.

Тем не менее, в последние пару недель вновь наблюдается рост цены. Причины этого, скорее всего, лежат в стороне от собственно рынка никеля. Сюда следует отнести последствия землетрясения в Японии – необходимость валютных интервенций против роста курса иены, что повлекло за собой существенное ослабление доллара США. Кроме того, состояние нервозности, свойственное сегодня основному спекулятивному рынку – нефтяному, – негативно сказывается и на других рынках. На фоне ожидаемого взлета нефтяных цен, инвесторы ищут спасения в сырьевых активах.

Единственное, о чем стоит не забывать в такие периоды, это потенциальное негативное влияние высоких сырьевых цен на восстановление экономики. В среднесрочной перспективе это может стать причиной достаточно существенной коррекции, особенно если обстановка в Японии и Ливии нормализуется.

Стоит также обратить внимание на новость, опубликованную на сайте mineweb.com, в которой сообщается о том, что российские компании планируют начиная с текущего года инвестировать 3 миллиарда долларов в строительство завода по производству никеля в Индонезии. Одной из причин такого решения называются изменения в индонезийском законодательстве, в соответствии с которыми с 2014 года все добытое сырье, в том числе никелевая руда, должно проходить хотя бы минимальную металлургическую переработку на территории страны. В Индонезии уже существует производство ферроникеля индонезийской компании PT Aneka Tambang Tbk, а также завод по производству никелевого штейна, принадлежащий бразильской компании Vale. -- Русмет